
В. А. РОМОДАНОВСКАЯ

Рассказ о блаженном Иерониме в русской рукописной Библии XV в.*

Рассказ о блаженном Иерониме, память которого, как и день памяти Дмитрия Сергеевича Лихачева, приходится на 30 сентября, присутствует в трех рукописях, представляющих собой один из вариантов первой русской рукописной Библии, составленной в конце XV в. по образцу Вульгаты при дворе новгородского архиепископа Геннадия и по его имени обычно называемой Геннадиевской.¹ Рукописи эти суть следующие: БАН, 33.10.4, конца XV в.; ГИМ, Синод.

* Работа написана при поддержке Фонда содействия отечественной науке.

¹ Литература, посвященная Геннадиевской Библии, и в частности присутствующим в ней переведенным с Вульгаты отдельным книгам и их частям, чрезвычайно обширна; назову лишь самые основные работы: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 1. Священное писание. М., 1855. С. 1—164; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 183—185, 254—259; Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914; Лурье Я. С. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 66—77; Freidhof G. 1) Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81): Die Bücher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makabäer. Frankfurt am Main, 1972; 2) Problems of Glossality in Newly Translated Parts of the Gennadius and Ostrog Bibles of 1499 and 1580—81 // California Slavic Studies. T. 12. Medieval Russian Culture. Berkeley, Los Angeles, London, 1984. P. 341—364; Wimmer E. Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // Forschung und Lehre: Abschiedsschrift zu Joh. Schröpfers Emeritierung und Festgruß zu seinem 65. Geburtstag. Hamburg, 1975. S. 444—458; Miller D. B. The Lubecker Bartholomäus Ghotan and Nicolaus Bulow in Novgorod and Moscow and problem of early Western influences on Russian culture // Viator: Medieval and Renaissance Studies. 1978. Vol. 9. P. 395—412; Копрева Т. Н. Западные источники в работе новгородских книжников конца XV—начала XVI в. // Федоровские чтения. 1979. М., 1982. С. 138—152; Левочкин И. В. Кодикологическая характеристика Геннадиевской Библии // Федоровские чтения. 1981. М., 1985. С. 90—96; Алексеев А. А. 1) Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года // Тысячелетие крещения Руси: Междунар. церковная науч. конф. «Богословие и духовность», Москва, 11—18 мая 1987 г. М., 1989. С. 327—331; 2) Библейская филология в Новгороде Великом // Новгород в культуре Древней Руси. Новгород, 1995. С. 22—33; Foster P. M. The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bibel (1499) / Dissertation of Doctor of Philosophy. Columbia, 1995; Платонова И. В. Перевод в риторическом типе культуры: Переводческая техника в Геннадиевской Библии 1499 г.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997; Ромодановская В. А. 1) Геннадиевская Библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв. (латинские источники): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999; 2) Распространение переведенных с латыни частей Геннадиевской Библии. I. Рукописи XV—первой трети XVI в. // Источники русской истории и литературы. Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 6—28; 3) О целях создания Геннадиевской Библии как первого полного русского Библейского кодекса // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 278—305; 4) Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской Библии (1499 г.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 138—167; Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира: К 500-летию Геннадиевской Библии: Сб. материалов междунар. конф., Москва, 21—26 сент. 1999 г. М., 2001.

собр., № 30, 1560-е гг. (присутствие в этой рукописи текста о Иерониме отмечалось А. В. Горским и К. И. Невоструевым²); ГИМ, Чудовск. собр., № 284 (82), 1630-е гг. Поскольку на текстологическом материале удалось показать, что рукописи эти списаны непосредственно одна с другой и содержат лишь графические отличия,³ нет оснований говорить об особенностях списков, равно как и о распространённости изучаемого текста.

Нельзя сказать, что рассказ о Иерониме был включен в библейский текст, скорее присутствие его в библейском кодексе можно оценить как случайное. Во всех списках он занимает постоянное место: после 2 книги Паралипоменон, перед 1 книгой Ездры. Очевидно, эта позиция может объяснить, почему рассказ о Иерониме был переведен, по всей очевидности, вместе с библейскими книгами и как он попал в библейский кодекс. В четырехтомном нюрнбергском издании «*Biblia cum postillis Nicolai de Lyra*» (в распоряжении новгородских книжников было издание Антона Кобергера с толкованиями Николая де Лиры, выпущенное либо в 1485, либо в 1487 г.⁴) именно между этими книгами проходит «граница томов»: 2 Пар. завершает первый том, а 1 Езд. открывает второй; очевидно, листок с западным оригиналом текста о Иерониме, рукописным или печатным, был приклеен к одной из крышек переплета.

Рассказ о блаженном Иерониме структурно и типологически напоминает проложное житие. Заглавие у текста отсутствует. Начинается повествование с рождения Иеронима в Стридоне, на границе Паннонии и Далмации, в семье Евсевия. В Риме юноша принимает крещение, там же обучается греческой и латинской грамоте, а также «мирским писаниям». Став монахом, Иероним следует учению римской церкви и вскоре становится пресвитером. Будучи обличителем мирских и духовных прегрешений, он подвергается гонениям, достигшим и такого посмеяния: в тайне от него в его обитель внесли женскую одежду. Когда Иероним собрался идти к заутрене, он вместо рохели (одеяния епископа) надел эту одежду и, будучи узнан в таком одеянии, был предан суду. После чего Иероним был вынужден оставить свой дом и покинуть Рим, отправившись в Иерусалим. Сначала он достиг Царьграда, где у Григория Назианзина изучал Священное Писание. После этого некоторое время Иероним проводит в Сирии, после чего организует монастырь в Иерусалиме, у яслей Господних, по соседству с монастырем Паулы и ее дочери Евстохии, которые последовали ему. В монастыре Иероним беспрестанно переводит Писание с греческого и еврейского языков на латынь, а также пишет о чистоте и безгрешности девической жизни. Однажды в монастырь к Иерониму пришел лютый лев, занозивший лапу, Иероним вынул занозы из лапы льва, и лев остался служить ему. Закончив свой совершенный и богоугодный жизненный путь, Иероним, на 209-м году от роду, преставился от мира. Святой Августин, начиная писать о радости вечного блаженства, думал об Иерониме и о том, как тот отнесется к его писаниям. Когда он начал писать, комната его озарилась светом, и он услышал: «От меня взыскания думаешь услышать, написав о радости вечного блаженства. Но знай, что почил я в сей

² Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 43.

³ См.: Ромодановская В. А. Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв. (латинские источники): Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. Т. 1. Исследование. С. 91—98.

⁴ Немецкая исследовательница Э. Виммер считает, что в руках новгородских книжников было издание 1487 г. (*W i m m e r E. Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel. S. 444—458*), я же придерживаюсь мнения о более раннем издании 1485 г. (Ромодановская В. А. Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв. (латинские источники): Дисс. ... Т. 1. С. 195—196). Поставить окончательную точку, если не будет найдено каких-либо дополнительных свидетельств, в этом вопросе чрезвычайно трудно, поскольку издание 1487 г. было сделано Антоном Кобергером по образцу и в точном соответствии с изданием 1485 г.

час, и все, чего желал, получил, коснуться можно, высказать невозможно. Потому выжди и, когда поймешь, что это, сможешь и познать».

Текст этот, небольшой по объему, распадается на несколько сюжетов, восходящих к различным источникам, житиям и легендам об Иерониме. Проследим эту сюжетную схему.

Первый фрагмент, содержащий биографические сведения и информацию о языковом образовании Иеронима, дословно совпадает с Житием Иеронима из Мартиролога Адо Вьеннского, составленного в IX в.:⁵

Nic natus in oppido Stridonis, quod Dalmatiae quondam Pannoniaeque confinium fuit, patre Eusebio, vestem Christi puer Romae suscepit, ibique litteris Graecis ac Latinis a primaevio eruditus est. Postquam autem omne mundanarum studium litterarum adeptus est, probatissimorum quoque monachorum habitum factumque imitatus est, Romanae Ecclesiae presbyter postmodum ordinatur.

[Святой Иероним] рожен бѣ в градьцѣ Стридонском, яже Паннонии и Далматии предѣл бысть, отца Евсевия. Одѣяние крещения в Римѣ отрок въсприят, тамо же писанием греческимъ и латынскимъ научен бѣ. По сем мирскихъ писаний вѣдѣнию научився, пренкусенишихъ мниховъ одѣяние въсприят. И сътворенъ бысть послѣдователь Римскыя церкви, по сем презвитеръ учиненъ есть.

Очевидно, это начало Жития Иеронима из Мартиролога Адо Вьеннского восходит к какому-то более древнему протографу: лишь выделенные курсивом фрагменты отличают его от Жития Иеронима из Мартиролога Ноткера, составленного на рубеже X—XI вв. (в последнем они отсутствуют). Переведенный на Руси текст безусловно ближе варианту Адо, однако, как в дальнейшем я постараюсь показать, нельзя говорить о Мартирологе Адо Вьеннского как о его непосредственном источнике.

Иероним отнюдь не был благодушным пресвитером и в каждом «глаголании и писании житѣ яко мирское, тако духовное острѣ обличаше». Суровость Иеронима по отношению к окружающим (в древнерусском тексте нет указания на то, что это были монахи) спровоцировала их на шутку, которую они сотворили с блаженным: «Въсташа же на нь в гнѣвъ и послѣдовании, глаголется, что яже нѣкихъ объястие и плоти уженье обличаше, на ньже посмѣяниемъ сѣм лукавство суть содѣлали, яко нѣкоея жены срачицу в его таинѣ внесше пребывавшице. В нощи же тмѣ сущи к заутрени по обычаю ити изволи, за рохели мѣсто ея въсприят и, сице сие иными познано, обличен в такомъ судися».

Сюжет с подложной в келью Иерониму женской одеждой присутствует в весьма ограниченном круге памятников агиографической литературы. На сегодняшний день я могу назвать четыре текста, в которых этот сюжет содержится. Это одна из ранних версий Жития Иеронима, написанного последователем (discipulus) Иеронима Евсевием из Кремоны, которая содержится в Античном кодексе библиотеки Амброзиана в Милане (№ 173 Sup.,⁶ далее — Античный кодекс) и была опубликована Минем,⁷ перевод ее на хорватский язык, выполненный в XIII—XIV вв. и опубликованный в 1508 г.,⁸ а также «Золотая легенда»

⁵ Ado Viennensis in Martyrologio d. XXX. septembris // Patrologiae Latinae cursus completus: Series prima. Parisiis, 1845. T. 22. Col. 221 (далее — PL). Древнерусский текст здесь и далее приводится по публикуемому по рукописи БАН, 33.10.4, л. 38.

⁶ Рукопись библиотеки Амброзиана, № 173 Sup. датируется XV в. и содержит сочинения блаж. Иеронима и Евсевия Кремонского, посвященные Иерониму. Житие Иеронима находится на л. 68—71. Справки относительно этой рукописи любезно предоставила профессор Миланского университета Дж. Броджи-Беркофф, которой я приношу свою самую сердечную и искреннюю благодарность.

⁷ Divi Hieronymi vita per Eusebium Cremonensem edita // PL. T. 22. Col. 235—238.

⁸ См.: Štefanić V. Glagoljski transit svetog Jeronima u starijem prijevodu // Radovi Staroslavenskog instituta. Zagreb, 1964. Kn. 5. S. 99—169.

Якова Ворагинского,⁹ текст которой, за исключением введения и последней фразы, слово в слово совпадает с Житием Античного кодекса.¹⁰ Кроме того, этот сюжет присутствует в Житии Иеронима, изданном Лудивием Закхиа в Будапеште в 1478/79 г.¹¹ Этот фрагмент в первых трех источниках предстает в таком виде: «...Dum quorundam Clericorum et Monachorum lasciviam increparet, illi nimium indignati ei insidias paraverunt. Sed et per vestem muliebrem, ut ait Joannes Belet, ab eis turpiter est derisus. Nam cum Hieronymus ad Matutinum solito more surgeret, vestem mulieris, quam aemuli juxta lectum posuerant, reperit, suamque credens, induit, et in Ecclesiam sic processit. Hoc autem aemuli faciebant, ut mulierem in thalamo habere crederetur». ¹² Изданный в Будапеште текст другой, этот эпизод изложен в нем более отстраненно, назван *легендой*, а также отмечено, что в конечном счете он послужил на благо Иерониму, поскольку после этого случая святой покинул Рим и совершил свой подвиг — составление Вульгаты: «Sed cum perditissimorum hominum insidie eum ad versum parum indies procederent rem alio deducere aggredientur in muliebri igitur veste novas artes conmenti ad pervulgatos deprehensi concubitus rumores Hieronimum in signi contumelia affecere, quam rem et li graviter animo tulit ut qui se innocentissimum frau de inimicorum revinci comperisset. Legendum tunc perfidie ac sibi ex urbe migrandum statuit sive et in bono malos convinceret seu quam in se odia exercitum mutos seda et quod steri per absentiam posse putabat. Voluntarie igitur urbem reliquit». ¹³ Древнерусский текст ближе тексту Античного кодекса (или восходящей к нему «Золотой легенды»), однако с венгерским вариантом его сближает уточнение, что Иероним покинул Рим именно после этого случая. Как предположение можно высказать, что данный сюжет, снижающий облик святого, присутствовал в ранних редакциях Жития Иеронима, а позднее был исключен — и сохранился в «периферийных» литературах, к одной из которых и восходит переведенный в Новгороде текст.

Далее древнерусский текст вновь возвращается к Житию Мартиролога Адо Вьеннского, следует ему практически дословно, выпуская лишь характеристику Иеронима как старательного ученика:

...et Hierosolymam militaturus Deo pergens, primo ad Gregorium Nazianzenum, tunc Constantinopolitanae urbis episcopum, <supplex docilisque discipulus> accessit, ut sanctarum Scripturarum studiis erudiretur. Inde in Syriam perrexit...

...и в Иерусалим Господу свонньствуя идеть. Пръвое убо к Григорию Назнанскому, епископу Цареградскому, прииде, и Святых Писаний учением навиче. Паку в Сирию преиде...

После этого фрагмента в русском тексте начинаются очевидные сбои. «Посем в Иерусалимѣ у яслей Господних устрои монастырь, тамо братию собра, тамо же еще монастырь Паулы вдовы и Еустохии девы, тое же Паулы дщери, от благородна племени от Рима ему послѣдоваша поставил, и сице книг писании безпрестанно и преводя от греческа и еврѣиска на латыньское себе понуди, коегоже знаменитому своего дѣвства чистоты и невиновенства». Глагол 'поставил' относится в данном контексте, по всей вероятности, к монастырю 'Паулы вдовы и Еустохии девы', однако в тексте он попал не на свое место, после сложного несогласованного определения, и потерял смысл. Подобная «потеря» сказуемого могла возникнуть при переводе латинского текста как своеобразная синтаксическая калька. Закрывающая этот фрагмент фраза «коегоже знамени-

⁹ Jacobi a Voragine Legenda Aurea. Dresdae; Lipsiae, 1846. S. 654.

¹⁰ На первый неискушенный взгляд создается впечатление, что Житие Античного кодекса является непосредственным источником соответствующего рассказа «Золотой легенды».

¹¹ См.: A Unique Print of the Second Printing Press in Hungary Loudivius Zacchia: Vita beati Hieronymi 1478/1479: A facsimile edition introduced by Elizabeth Soltész. Budapest, 1975.

¹² Цит. по: PL. T. 22. Col. 236.

¹³ A Unique Print...

тому своего дѣвства чистоты и невинности» относится к Пауле и Евстохии и служит напоминанием о ходившей в Риме по рукам сатире Иеронима «О сохранении девственности». Сатира эта была написана в форме письма Иеронима к Евстохии и послужила одним из поводов гонений на него.¹⁴ Паула и Евстохия были самыми верными приверженками Иеронима, отправились за ним из Рима на Восток, и в 389 г. в Вифлееме было основано два монастыря: Иероним основал мужской монастырь, где сосредоточил большую библиотеку и занимался переводами и сочинениями, а Паула основала монастырь женский. Сведения об этом сохранили многие латинские источники, в том числе и Житие Античного кодекса, и жития Мартирологов,¹⁵ однако тексты их слишком далеки от представленного русского.

Эпизод со львом («Лев, животно прелютѣйше, уязвлен в ногу тростию в монастырь прииде, и изня тѣ от него из ноги занозѣ, с ним служба, пребысть») является одной из легенд об Иерониме блаженном, которая датируется V в. и происходит из источника, общего у Жития Иеронима и Жития Герасима Иорданского; Грегуар называл в качестве этого источника «Луг духовный» Иоанна Мосха.¹⁶ На основании общности этого источника зачастую образы Иеронима и Герасима сливались воедино; путаница эта продолжалась весьма долго: в «Acta Sanctorum», изданных в середине XVIII в., целая глава посвящена критериям разграничения двух святых.¹⁷ В средние века изображение Иеронима, вынимающего занозу из лапы льва (позднее — просто Иеронима со львом), стало каноническим, упоминание о льве мы находим и в многочисленных стихах и стихотворных молитвах Иерониму. Эпизод с изъятием занозы из лапы льва присутствует и в Житии Античного кодекса, и в «Золотой легенде»: «Leo igitur dum pedem sibi laesum ostenderet, vocatis fratribus pedes sibi praecepit ablui et diligenter ejus plagam inquiri. Quod cum factum fuisset, invenerunt leonis plantam a sentibus vulneratam; adhibitur igitur diligent: cura leo convaluit et omni feritate deposita inter eos quasi domesticum animal habitavit»;¹⁸ он весьма напоминает русский текст.

Очевидно, к «Золотой легенде» восходит указание возраста, в котором представился Иероним (этот совсем маленький фрагмент как раз отличает «Золотую легенду» от Жития из Античного кодекса). Текст Якова Ворагинского звучит так: «...expletis nonaginta octo annis et sex mensibus sepultus fuit». Смерть Иеронима Яков Ворагинский, как и автор Жития Античного кодекса, относит к 398 г., однако в Античном кодексе нет указания на возраст. Русский текст содержит традиционную житийную формулу: «Паки по свершеном и богоугодном житии влѣто своего времени 209е преставися от мира», что делает его на первый взгляд непохожим на изложение «Золотой легенды». Однако только текст Якова Ворагинского содержит ошибку в возрасте Иеронима; на самом деле Иероним скончался не на 99-м году жизни, а в возрасте 78—80 лет (родился в 340 или 342 г., умер в 420 г.). В житиях нет уточнения возраста, в котором умер Иероним, и лишь Мартиролог Беды называет ошибочные даты его жизни: родился в 329 г., скончался в 410 г., прожив, соответственно, 81 год.¹⁹ Русский текст также

¹⁴ Epistola XXII. Ad Eustochiam, Paulae filiam. De custodia virginitatis // PL. T. 22. Col. 394—425. Русский перевод: Иероним Стридонский. Письмо к Евстохии — о хранении девства // Иероним Стридонский. Творения. Киев, 1879. Ч. 1. С. 100—145. См. также: Голеннишев-Кутузов И. Н. Иероним // Блаженного Евсевия Иеронима пресвитера Стридонского Четыре книги толкований на Евангелие от Матфея. М., [б. г.]. С. 10.

¹⁵ См., в частности: Bedae venerabilis presbyteri Opera Historica. Sectio Secunda. Martyrologia, juxta exemplaria Coloniense et Bollandianum // PL. T. 94. P. 1057—1058.

¹⁶ Gregoire H. La Vie anonyme de S. Gerasime // Byzantinische Zeitschrift. 1904. T. 13. N 1. S. 134.

¹⁷ См.: De tabulis S. Hieronymum repraesentantibus: eaque occasione referuntur et refutentur aliquot fabellae // Acta Sanctorum Septembris... Antverpiae, 1762. T. 8. P. 660—663.

¹⁸ Divi Hieronymi vita... Col. 237.

¹⁹ PL. T. 94. P. 1057—1058.

содержит ошибку в возрасте, приписав Иерониму жизнь чрезвычайно долгую, в 208 лет. Причины, по которым вместо 98 лет, как в «Золотой легенде», в русском тексте значатся 208, на сегодняшний день могут вызывать лишь догадки, однако, скорее всего, возможно, из-за дефекта бумаги, латинская цифра XC была прочитана как C, что является омографом кириллического «200».

Заключительный фрагмент русского текста о Иерониме является пересказом его чудес. Вот этот фрагмент: «Ему же святыи Аугустин о радости вѣчнаго блаженства восхотѣ нѣчто писати, помышляше о Иеронимѣ, что той о сем мнит писании взыскати. Уже начат епистолию, камора его великим свѣтом просвѣтися и слыша глаголюща: „От мене, о радости блаженства в твоей книзѣ сей пишеша, помышляеша взыскати. Но вѣждь, яже в сей час от мира почих и сие, яже желях, въсприях. Касатися мощно, изглаголати немощно. Того ради пожди мало и то, егда восприимеша, что есть, и какво, познати възможеша“». Явление Иеронима, при котором келия «великим светом просветилась», было Кириллу Александрийскому, который долго молился Иерониму, впал в экстаз и увидел великое сияние.²⁰ Августину Иероним являлся несколько раз, однако эти чудеса, если можно так сказать, более прозаичны, не сопровождаются мистическим ореолом.²¹ Небезынтересно между тем отметить, что явление умершего «в лучах света» соотносится с учением самого Августина об откровении через духовное зрение; сияние, по Августину, характеризует высшее (интеллектуальное) откровение.²² Создается впечатление, что введение полужаза из чуда с Кириллом Александрийским обусловлено желанием придать тексту более возвышенный характер. В остальном этот фрагмент содержит не выдержки из чудес с Августином, но отражает реальные взаимоотношения Иеронима и Августина. Он начинается с напоминания о спорах между Иеронимом и Августином и о последнем послании Августина Иерониму, которое было начато с выражения величайшего почтения. Фраза «яже желях, въсприях» соотносится с письмом Иеронима к Августину, написанным в 404 г., т. е. за 16 лет до смерти, в котором Иероним жалуется на возраст и тяготы жизни и пишет, что прожил жизнь до конца и мечтал бы о смерти.²³

С большой уверенностью можно говорить о компилятивном характере латинского оригинала рассказа о Иерониме, в котором, без сомнения, использованы фрагменты Жития Иеронима из Мартиролога Адо Вьеннского и Жития из Античного кодекса библиотеки Амброзиана (это подтверждается текстуально), также не исключено влияние «Золотой легенды» Якова Ворагинского. Оригинал нашего текста — явно латинский, поскольку он в ряде случаев сохраняет латинский синтаксис (из-за чего русский текст читается плохо и не всегда прозрачен). К иным иноязычным элементам с известной долей осторожности можно отнести только форму наречия острѣ (ср. чешск. *ostře*, имеющее также значение 'резко'),²⁴ однако одного данного случая мало, чтобы на его основании делать какие-либо выводы.

Нет в нем и намеков на хорватскую легенду, согласно которой Иероним, далматинец по рождению, создал глаголицу и первым перевел Библию на сла-

²⁰ См.: Eusebius, de morte Hieronymi // PL. T. 22. Col. 275—276.

²¹ См.: Augustini Hipponensis episcopi ad Cyrillum Jerosolymitanum episcopum, De magnificentiis beati Hieronymi // PL. T. 22. Col. 281—289.

²² См. об этом в частности: Попов И. В. Личность и учение блаженного Августина. Т. 1, ч. 2. Гносеология и онтология бл. Августина. Сергиев Посад, 1916. С. 417—422.

²³ См.: Epistola CXII Hieronymi ad Augustinum // PL. T. 22. Col. 916—931.

²⁴ Ср. подобные формы в «Слове кратке противу тех, иже в вещи священные, подвижныя и неподвижныя, вступаюся и отымати дерзают», отмеченные А. Д. Григорьевым (Григорьев А. Д. «Слово кратко» в защиту монастырских имуществ: [Предисловие] // Попов А. Н. Библиографические материалы. М., 1901. Вып. 21. С. I—XXX).

вянский язык.²⁵ Легенда эта была санкционирована посланием папы Иннокентия IV в 1248 г., и в библиотеке Ватикана сохранилась фреска, изображающая Иеронима с раскрытой книгой, исписанной глаголическими буквами. Особенно почитание Иеронима, «просветителя славян», было сильно у далматинских монахов-глаголяшей, а также в Пражском Эммаусском монастыре, откуда, по всей вероятности, прибыл в Новгород переводчик библейских книг Вениамин.

Латинский оригинал содержащегося в русской Библии текста о Иерониме в настоящее время мне неизвестен, однако можно предположить, что, скорее всего, это — Житие Иеронима, распространенное в одной из славяноязычных католических стран, либо в Хорватии, либо в Чехии, где могли существовать самостоятельные переработки древнейшей редакции Жития. Русский текст, переведенный в XV в. вместе с библейскими книгами, является свидетельством существования еще одного, не вошедшего в Патрологию и научные Иеронимианы, Жития Иеронима.

Древнерусский текст содержит еще одну параллель, о которой необходимо напомнить. Это Житие Иоанна Новгородского, в котором, среди прочих, выделяется явная точка пересечения с рассказом о Иерониме. Я имею в виду сюжет с бесом, подложившим, дабы искутить святого, Иоанну в келью женскую одежду, и последовавший за этим суд над Иоанном и попытка изгнания его из Новгорода, когда святого опустили на плот, поплывший по Волхову вспять, к Юрьеву монастырю. Свидетельств влияния одного текста на другой нет, однако трудно отказать себе в удовольствии обратить внимание читателя на возможность подобных аллюзий. Включенный же в русский библейский кодекс рассказ о Иерониме блаженном является, безусловно, небезытересным памятником новгородской переводческой школы конца XV в., достойным дальнейшего изучения.

* * *

Древнерусский текст рассказа о Иерониме публикуется по старейшему списку БАН, 33.10.4, конца XV в., л. 38. Текст памятника передается гражданским шрифтом, при этом произведены следующие замены букв: «і» и «ї» — «и», «оу» и «Ѹ» — «у», «а» — «я», «ж» — «у», «ѡ» — «о»; «ѣ» в конце слов опускается. Находящийся в середине слова «ѣ» и «ѣ» сохранены. Надстрочные буквы внесены в текст, титла раскрыты. Пунктуация соответствует современным правилам.

Святѣй Иероним рожен бѣ въ градѣ Стридонскомъ, яже Паннонии и Далматии предѣлъ бысть, отца Евсевия. Одѣяние¹ крещения въ Римѣ отрокъ въсприятъ, тамо же писанием греческимъ и латыньскимъ наученъ бѣ. По семъ мирскихъ писанийъ вѣдѣнію научився, преискуснейшихъ мниховъ одѣяние въсприятъ. И сътворенъ бысть послѣдователь Римскыя церкви, по семъ презвитеръ учиненъ есть, гдѣ яко глаголани и писании житѣе яко мирское, тако духовное острѣ обличаше. Въсташа же на нь въ гнѣвъ и послѣдовани, глаголется, что яже нѣкихъ объасти и плоти ужене обличаше, на ньже посмѣяніемъ сѣмъ лукавство суть содѣлали, яко нѣкоея жены срачицу въ его тайнѣ внесше пребывалище. Въ нощи же тмѣ сущи, къ заутрени по обычаю ити изволи, за рохели мѣсто ея въсприятъ и, сие иными познано, обличенъ въ такомъ, судися. Домъ убо родителей и ужики ради Царствіа Божіа оставль, от Рима изыде и въ Иерусалимъ, Господу своинствуя, идеть. Пръвое убо къ Григорию Назіанскому, епископу Цареградскому, прииде и Святыхъ Писанийъ учениемъ навъче. Паки въ Сирию преиде, нѣколико тамо

²⁵ См.: Refutatur error multorum, quo S. Hieronymus sacram Scripturam in linguam Dalmaticam vel Slavonicam transtulisse afferitur // Acta Sanctorum Septembris... P. 670—672.

¹ *Испр.*, в ркп. О(т)дѣяние.

пребысть. По сем в Иерусалимѣ у яслей Господних устрои монастырь, тамо братию собра. Тамо же еще монастырь Паулы вдовы и Еустохии девы, тое же Паулы дщери, от благородна племени от Рима ему послѣдоваша, поставил, и сиче книг писании безпрестанно и преводя от греческа и еврѣиска на латыньское себе понуди, коегоже знаменитому своего дѣвства чистоты и невиновеньства. Лев, животно прелютѣйше, уязвлен в ногу тростию, в монастырь прииде, и изня тѣ от него из ноги занозѣ, с ним, служа, пребысть. Паки по свершеном и богоугодном житии в лѣто своего времени 209е преставися от мира. Ему же святыи Аугустин о радости вѣчнаго блаженства восхотѣ нѣчто писати, помышляше о Иеронимѣ, что той о сем мнит писании взискати. Уже начат епистолию, камора его великым свѣтом просвѣтися и слыша глаголюща: «От мене, о радости блаженства в твоей книзѣ сей пишеша, помышляеша взискати. Но вѣждь, яже в сей час от мира почих и сие, яже желаша, въсприях. Касатися мощно, изглаголати немощно. Того ради пожди мало и то, егда восприимеша, что есть и какво, познати възможеша».